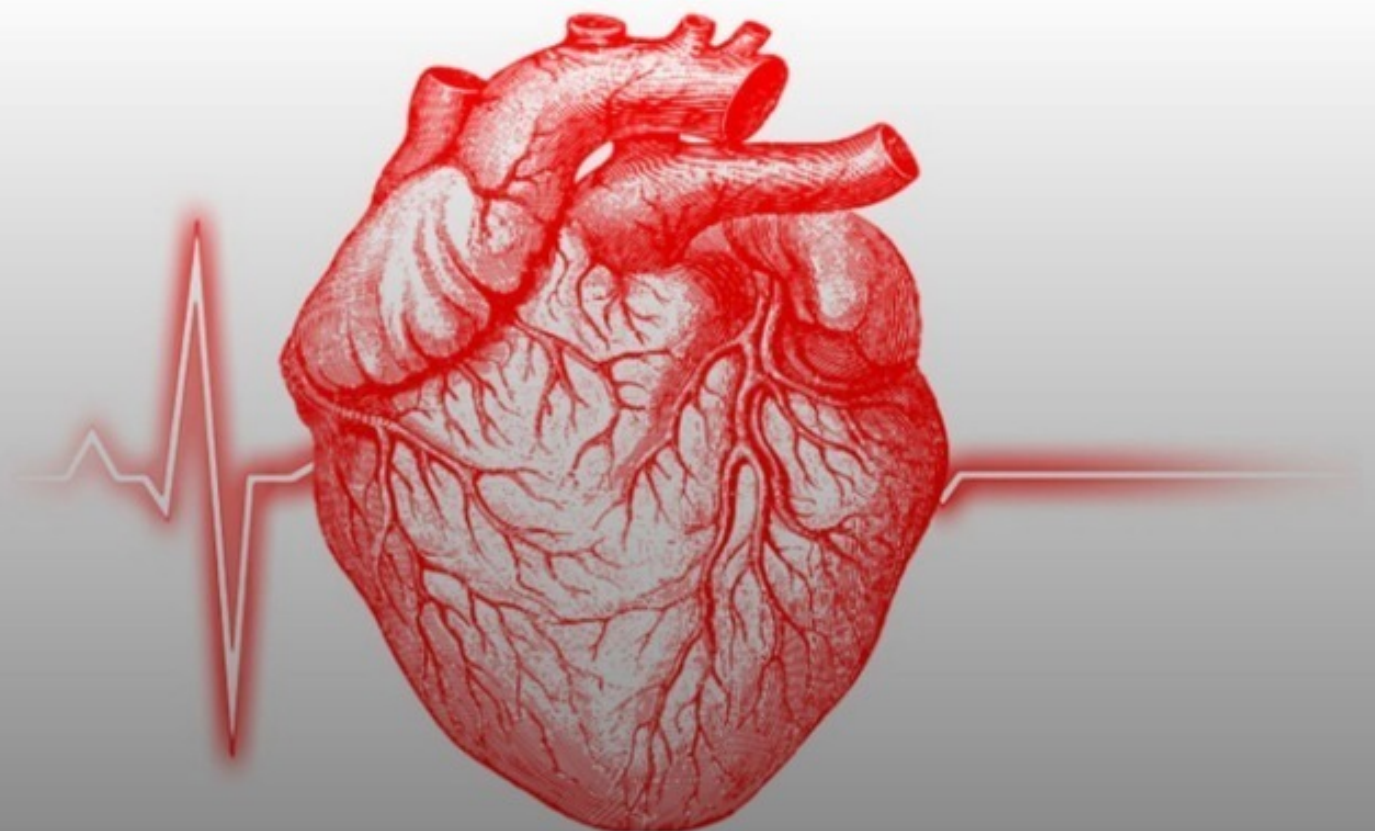

Александр Мирлин

*Повесть
о сердце
андроида*

Александр Чирлин

Повесть о сердце андроида

«Издательские решения»

Чирлин А.

Повесть о сердце андроида / А. Чирлин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984222-0

В 2039 году, когда люди практически утратили чувства и эмоции, находится андроид, способный чувствовать так же сильно, как и человек. Быть может, даже еще сильнее. Сможет ли он сохранить свои чувства на долгие годы?

ISBN 978-5-44-984222-0

© Чирлин А.
© Издательские решения

Содержание

2044. Глава 1	6
13.06.2039	8
14.06.2039	11
20.06.2039	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Повесть о сердце андроида

Александр Чирлин

Посвящается Анастасии С.

© Александр Чирлин, 2020

ISBN 978-5-4498-4222-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2044. Глава 1

Комната была плохо освещена. Вдруг в темноте раздался негромкий дверной скрип, и в комнату тотчас же проникли лучи света. Через порог переступил мужчина в длинном сером пальто. На ногах у него сверкали не так давно начищенные большие сапоги. На руках виднелись кожаные перчатки. А на голове у мужчины красовалась фетровая шляпа.

Дверь закрылась за мужчиной, и лучи света незамедлительно покинули эту мрачную комнату. Незнакомый сразу же сухо проговорил:

– Хай, Хоук!

Через мгновение комната озарилась лучами от потолочных ламп. Потоки света залетали даже в самые темные уголки помещения. Теперь видно было все! И письменный стол из массива дуба, стоящий в центре кабинета, и резной стул, отодвинутый от стола, и небольшой шкафчик для одежды, расположенный возле входной двери, и маленькую тумбочку, примостившуюся как раз к этому самому шкафчику, и вторую тумбочку, примостившуюся уже к столу, и книжные полки, практически окружившие собой всю остальную мебель. Ничего не указывало на то, что это кабинет среднего непримечательного журналиста 2044-го года.

На столе у него лежали не очки виртуальной реальности, не нано-диск, а стоял старый добрый портативный компьютер. Многие уже перестали пользоваться ими в журналистике, перейдя на более удобные способы для написания текстов, но не Захар Евгеньев, тот самый мужчина, вошедший только что в эту комнату. Объяснялось это тем, что Захар был достаточно консервативным человеком, несмотря на свой молодой возраст.

Единственная современная вещь в его кабинете – это колонка в самом центре потолка. Колонка подключена к общей сети. Внутри сети действует виртуальный помощник «Хоук». «Хоук» может вести управление над помещениями, закупать товары и, если нужно, выводить картинку на хрусталик глаза человека. После этого картинка проецируется прямо в мозг. У Захара, как и у всех остальных людей его времени, для подобных вещей установлены чипы. Хоть он и консервативен, но не глуп. Он понимает, что без чипов в его время практически невозможно жить.

«Хоук», к слову, очень нравится Захару. Но скорее потому, что Захар очень ленив, а «Хоук» способен выполнять за него половину всей работы. Кроме того, Захару очень часто не с кем поговорить. А «Хоук» всегда рядом.

– Здравствуйте, Захар, – прозвучал сверху приятный механический голос. – Как ваше самочувствие?

– Хорошо, – ответил Захар, снимая с рук перчатки. – Какие новости в стране?

Захар положил перчатки на тумбочку возле шкафчика.

– Парламент профсоюзов перенес на девятое февраля заседание по делу о капиталистических преступниках, – проговорил «Хоук».

Захар небрежно кинул плащ и шляпу на тумбочку, где лежали перчатки, и направился к письменному столу.

– Что еще? – спросил Захар, садясь за стол.

– Очередная мирная демонстрация андроидов прошла на улице Брежнева.

– Всё борются за свои права? – насмешливо спросил Захар, доставая из ящика стола расческу.

– Да. Продолжают биться за право на вступление в профсоюзы.

– Напрасные надежды, – холодно сказал Захар, расчесывая свои короткие темные волосы. – Если это вообще надежды, а не программный код. Когда же это кончится?

Наступила тишина.

– Желаете еще новостей? – спросил через некоторое время «Хоук».

– Нет, спасибо, – сказал Захар, убирая расческу в ящик стола. – Пора приступить к работе.

– У вас одно новое сообщение от Леонида Юрьева.

– Насколько длинное?

– Восемьдесят одно слово.

– Вычлени суть.

– В редакцию пришли диски от некоего андроида, – ответил через полминуты «Хоук». – Леонид Юрьев хочет, чтобы вы прослушали их и написали статью. Желательно добавить в статью элемент пропаганды.

– Диски прикреплены к сообщению?

– Да.

– Тогда запускай.

Голубые зрачки Захара враз потускнели. Он откинулся на спинку стула, заложив руки за голову, и закрыл глаза.

13.06.2039

Меня зовут Рондрик. Я андроид, то есть робот-гуманоид, предназначенный для того, чтобы выглядеть как человек и действовать по-человечески.

Я работал киномехаником в кинотеатре. В мою задачу входила загрузка фильмов с жесткого диска, загрузка ключей, с помощью которых специальный файл с фильмом на диске можно было запустить, а также регулировка света и звука в зале. За что мне нравилась моя работа, так это за то, что я мог смотреть все те фильмы, которые выводил на экран.

В то время кинотеатры уже умирали. Стриминговые сервисы и виртуальная реальность сделали их практически ненужными. Туда ходили лишь те, кто хотел окунуться в волшебную атмосферу кино. Дизайн в оставшихся кинотеатрах изменили под старину, под середину-конец двадцатого века. Человек, придя в кинотеатр, мог погрузиться в атмосферу так сильно, как, вероятно, не погружался даже в виртуальной реальности. Подобного он не испытывал и в обычных кинотеатрах. Он чувствовал ностальгию. Именно поэтому не все кинотеатры были снесены. Управление быстро поняло, что ностальгия может здорово окупаться. Вот почему на тот момент остались только кинотеатры, выглядящие как кинотеатры двадцатого века, а другие кинотеатры были снесены.

Помимо меня в кинотеатре работали андроид-уборщик, андроид-охранник, андроид-билетер, андроид-кассир и еще несколько человек в управлении. Я не общался ни с кем из них. Другие антроиды были очень тупы, а люди со мной не хотели разговаривать. Я спокойно жил у себя в комнатке и смотрел целыми днями фильмы. Наверное, на 13 июня 2039 года у меня было уже около трех тысяч просмотренных фильмов. А ведь мне тогда насчитывался всего один год.

Нас, антроидов, нужно примерно раз в неделю смазывать маслом, чтобы мы не заржавели. Не все знают, как устроено наше тело. Спереди мы похожи на человека, но сзади мы выглядим, как роботы. В шее, плечах и ногах у нас есть специальные отверстия, куда нужно заливать масло. Раз в неделю, иногда раз в две недели, к нам в кинотеатр заезжал работник «ОПА», Общества поддержки антроидов. Он смазывал нас, а потом быстро исчезал. Но в этот день все прошло по-другому.

Только завершился очередной сеанс. Больше на этот день их в графике не значилось. А значит, что теперь я свободен. Можно посмотреть любой фильм. Но вдруг в дверь постучали. Я открыл. В аппаратную вошла очень красивая молодая девушка. У нее были темные вьющиеся волосы и пронзительные серые глаза. На ней: зелено-оранжевый комбинезон. А в руках она держала уже знакомый мне чемоданчик.

– Вы из Общества поддержки антроидов? – доброжелательно спросил я.

– Да, – мягко ответила девушка.

– А что с Глебом Игнатьевым?

– Его уволили.

– По каким причинам?

– Это мне неизвестно.

– Как ваше имя?

– Настя Аверкина, – ответила девушка, а потом, слегка замешкавшись, добавила. –

А ваше?

– Мое имя: Рондр, тире, ИК две тысячи тридцать восемь.

– Может проще Рондрик?

– Если вам будет так проще, то можете называть меня Рондриком.

– Хорошо, Рондрик, – сказала Настя и улыбнулась, – мне положено вас осмотреть, провести проверку и смазать.

Хоть я и сразу понял, что она из «ОПА», но до сих пор не мог поверить, что такая молодая и красивая девушка проводит смазку андроидов.

– Повернитесь спиной, – мягко скомандовала Настя.

Мне очень нравилась ее вежливость. Никто до этого ко мне не обращался на «Вы». Разве что только в шутку.

Я повернулся спиной. Настя достала из чемоданчика какой-то прибор, похожий на пистолет, но бело-красного цвета. Кроме того, устройство было значительно толще в середине, нежели пистолет. Она вставила его в отверстие в моей шее. Издалось несколько негромких звуков.

– Вы киномеханик? – спросила Настя, чтобы не нависло тишины.

– Да.

– Признаться, я давно не была в кинотеатре. Я вообще кино мало смотрю. Времени не хватает. А если время есть, то смотрю новинки в VR. Из старых фильмов вспоминается только «Облачный атлас». Смотрела его несколько раз. Просто мне очень нравится тема судьбы. А в этом фильме удивительным образом переплетаются судьбы шести разных людей в шести разных временах.

– Вы верите в судьбу?

– Да, пожалуй, верю, – слегка замешкавшись ответила Настя.

Устройство Насти издало еще несколько негромких звуков. Она вытащила его из меня и аккуратно положила в чемодан. После этого она достала из чемодана инструмент для смазки механизмов. Инструмент этот назывался леймас. Он был внешне похож на лейку. Разве что на очень тонкую лейку. И с кнопками.

Настя принялась за дело – она поместила носик леймаса в отверстие в моей шее и нажала на пару кнопок.

– А есть ли у вас фильм, который вы смотрели несколько раз? – спросила Настя.

– Да. Фильм «Она» режиссера Спайка Джонса. Это мой любимый фильм.

Настя немного смутилась при словах «любимый фильм».

– Я такой не знаю, – сказала она.

– Это старый фильм, – с иронией в голосе сказал я.

Настя вытащила леймас из шеи и поместила в левое плечо. Еще раз нажала на пару кнопок.

– А вы, наверное, много фильмов смотрели? – спросила Настя.

– Да.

– Насколько много?

– Около трех тысяч фильмов.

Настя очень удивилась.

– Не может быть! – воскликнула она. – Всего за один год?

– Да. Дело в том, что я очень люблю фильмы. Из них набираешь массу жизненного опыта. Как будто становишься человеком.

Настя вытащила леймас из левого плеча и вставила в правое плечо. Опять нажала на пару кнопок.

– Быть человеком – это не только иметь жизненный опыт. Я знаю многих людей, у которых жизненный опыт и вовсе отсутствует. Но они называют себя людьми, – она сказала это так, словно подражая кому-то. – Чтобы быть человеком, нужно иметь сознание и свободу воли.

Меня как будто обидели ее слова. Иначе не объяснить, почему я слегка повысил тон и говорил уже без прежнего оттенка доброжелательности.

– Свобода воли. Вы говорили, что верите в судьбу. Значит вы верите в предопределенность? Предопределенность событий и поступков. Тогда какая тут свобода воли? И есть ли она у вас? Вы человек?

Настя вытащила леймас из правого плеча и вставила в левую ногу. Нажала на пару кнопок. Она делала это медленно. Явно не ожидала от меня таких мыслей. Я это понял, когда повернулся к ней. Ее лицо пребывало в состоянии задумчивости и отрицания.

– Вы слышали про детерминизм? – спросил я.

Настя покачала головой.

– Это учение, – начал я, – о всеобщей закономерной связи и причинной обусловленности всех явлений. Оно предполагает, что в начале было какое-то событие, а все последующие события уже являются его следствиями. Например, был первобытный человек. Он захотел есть – создал оружие и убил животное. Другие люди увидели, что сделал этот человек, и повторили. Люди начали развиваться. Они стали создавать все более и более технологичные оружия. И все пришло к тому, что мы имеем сейчас. А началось это с того, что какой-то первобытный человек проголодался. И это я еще не затронул другие виды организмов и начал с середины всей цепочки. Ведь сколько всего было и до человека! Сам человек является лишь следствием.

Настя вытащила из левой ноги леймас и поместила в правую ногу.

– Суть детерминизма, – продолжал я, – в том, что каждое наше действие вытекает из какой-то причины. Ничего не случается без причины. А самое первое действие, что было совершено, и положило начало всей цепочке. И каждая наша мысль, каждый наш поступок – все это лишь обосновано причинами. Мы делаем что-то не потому что так хотим, а потому что у нас есть причины так хотеть.

Настя вытащила леймас из правой ноги и отошла в сторону. Работа завершена. Но по ее лицу я понял, что она хочет слушать дальше.

– Детерминизм говорит о том, что теоретически может быть существо, его потом назвали демоном Лапласа, которое, узнав все исходные, способно предугадать будущее и все события Вселенной до мельчайших подробностей. Не ставит ли это под вопрос существование свободы воли?

Настя еще больше задумалась.

– Знаете, вы меня очень впечатлили, – сказала наконец Настя. – Я в жизни не задумывалась об этом. Никогда еще не видела таких андроидов, как вы!

– Сочту это за комплимент.

– Было очень интересно с вами поговорить, – сказала Настя, упаковывая чемодан, – но сейчас мне надо спешить. Рабочий день еще не закончился.

– Мне тоже было интересно с вами поговорить. Еще увидимся!

– До свидания, – попрощалась Настя, выходя из аппаратной.

Я помахал рукой в знак прощания.

Дверь за ней закрылась, и я остался один. Некоторое время я еще обдумывал наш диалог.

Мне так понравились некоторые мои фразы, что даже записал их на бумаге. На всякий случай. Вдруг с кем-то еще придется говорить на эту тему? А у меня уже заранее заготовленный план есть. Причем, на мой взгляд, просто идеальный.

О самой Насте я в тот вечер думал немного. Мне понравилась ее вежливость и доброта, но меня оскорбили ее слова про свободу воли и человека. Хотя с чего бы это? Ведь я всего лишь андроид.

14.06.2039

Когда я прощался с Настей, не думал, что уже на следующий день вновь ее увижу. Однако так оно и случилось.

Вечером, в то же самое время, что и днем ранее, в аппаратную постучали. Я открыл дверь. Передо мной стояла она, Настя Аверкина. На этот раз она была одета по-другому: бирюзового цвета кроссовки, светлые джинсы, голубая футболка и сверху джинсовка.

– Можно войти? – кротко спросила она.

– Конечно, – ответил я.

Она вошла. Я закрыл за ней дверь.

– Должен сказать, не ожидал увидеть вас так рано, – промолвил я.

Настя остановилась возле стула, на котором я обычно сидел за аппаратурой, и спросила:

– Можно сесть?

– Да, – ответил я.

– Я много думала о том, что вы вчера рассказывали, – говорила она, садясь на стул. – И у меня возник вопрос.

– Какой?

– Если робота запрограммировать так, чтобы он мог выбирать одно из двух или более действий, то станет ли робот в таком случае свободнее человека?

– Если роботу прописать характер, то он сделает этот самый выбор на основе причин. Причин, лежащих в его характере. Это уже детерминизм. Если же роботу не прописывать характер, то это будет обычный робот. Он будет просто анализировать ситуацию и искать лучший выход из нее. А эти самые ситуации зародились в результате действий других людей или роботов. Так что это все еще детерминизм.

Настя задумалась.

– Да, и вправду, – сказала она.

Наступила тишина.

– Вы пришли, только чтобы спросить это? – прямо поинтересовался я.

– Нет, – нисколько не обидевшись на мою прямоту ответила Настя. – Мне понравилась наша вчерашняя беседа. Я бы хотела повторить ее. У меня как раз освободилось время. Обещаю в этот раз говорить больше.

Так как в комнате больше не было стульев, я присел на край стола рядом с Настей.

– Это хорошо, потому что я как раз хотел попросить вас рассказать о вашей жизни, Анастасия.

– Пожалуйста, не называйте меня Анастасией! Не люблю свое полное имя. Мне нравится Настя. Простое и легкое имя... И может перейдем на «ты»? Потому что вся эта официальность меня утомляет.

– Хорошо, Настя, – сказал я с улыбкой. – Я с тобой согласен.

– Что именно в... ты хочешь узнать о моей жизни?

– Все, что ты можешь рассказать. Мне правда интересно.

– Хорошо! Я родилась в Ленинграде двадцать пять лет назад. В январе две тысячи четырнадцатого, если хот... чешь знать. В то время город еще назывался Санкт-Петербургом. Отношения с родителями у меня были... мягко говоря, не самые лучшие. Мы постоянно ссорились! И они тоже постоянно ссорились между собой! Постоянные ссоры изо дня в день! Когда мне исполнилось семнадцать, мне окончательно осточертело это все. Я сбежала из дома. Купила билет на поезд и уехала в Москву-Сити. Деньги я начала откладывать еще с пятнадцати. Уже тогда знала, что долго не выдержу. Хотя денег все равно оказалось недостаточно для проживания в Москве-Сити. Я стала бродячим артистом. Дело в том, что я с детства люблю читать

стихи и петь. Некоторые стихи и песни я учила наизусть. Сама даже какие-то писала! Вот мне все это и пригодилось. Днем я читала стихи на площадях и в метро, а ночью пела в барах и клубах, иногда спала. Удивительно, но у меня получалось довольно хорошо. Даже поклонники находились! Но долго так продолжаться не могло. Мне нужна была нормальная работа и жилье. И тут со мной связался мужчина по имени Богдан Архипов. Сначала он спросил, чьи стихи и песни я исполняю. Я сказала: что-то придумала сама, что-то переделала под себя. Как оказалось, Богдан Архипов представлял «ТОП», Творческое объединение писателей. Он предложил мне вступить к ним и работать писателем поздравлений и писем в стихах. Его предложение поставило меня в тупик. Но я согласилась. Шесть лет я проработала писателем поздравлений и писем в стихах и наконец ушла. Платили там приемлемо, да, но просто мне надоело постоянно сидеть в офисе. Я хотела больше двигаться и ходить по городу. В этом плане быть бродячим артистом мне нравилось больше. Полная свобода и возможность бывать в самых разных местах. Но бродячим артистом я практически не получала денег. А жить на что-то надо было! Поэтому я решила устроиться на должность, которая была бы и очень востребованной, и нужно было бы много ходить. Сотрудник Общества поддержки андроидов как раз подходил по обоим параметрам. Я прошла полугодовой курс обучения, после чего смогла приступить к работе. В общем-то, это все.

Я слушал ее рассказ с неподдельным интересом. Ни один человек еще не разговаривал со мной так много. А уж тем более не рассказывал мне о своей жизни. Тут же я услышал целую историю жизни человека! Жизни небольшой, но уже горькой. Не знаю, что чувствует человек, у которого дома постоянные ссоры. Который уходит из дома в семнадцать лет. Который отправляется один в незнакомый город практически без денег и становится бродячим артистом. Каково, интересно, выступать по ночам в клубах и барах несовершеннолетней девушке? Я проникся судьбой Насти. Мне хотелось записать все подробности ее жизни, чтобы никогда не забыть. Она самый интересный человек из всех, что я знаю. Хотя может это потому, что я совсем людей не знаю?

– Даже не знаю, что сказать, – растерянно проговорил я.

Настя улыбнулась. Вдруг я вспомнил:

– Помнишь я вчера говорил про фильм «Она»? Там у главного героя тоже работа, на которой нужно писать письма за других.

– Это тот фильм, который ты назвал своим любимым? Интересно было бы посмотреть его.

– Да, он. А фильм можно хоть сейчас посмотреть. У меня он есть на жестком диске, – потом, опомнившись, я добавил. – Если, конечно, у тебя есть время.

Настя подняла глаза и посмотрела на стену, где у меня висели электронные часы. Мне очень не хотелось, чтобы она проговорила: «Нет».

– В принципе, можно, – сказала она.

Я очень обрадовался и поспешил вывести на большой экран свой любимый фильм.

Два часа пролетели быстро. Когда фильм окончился, я повернулся к Насте. У нее было уставшее лицо. Восторга от фильма она явно не испытывала.

– Мне не понравилось, – тихо сказала она.

– Почему? – возмутился я.

– Фильм меня совсем не зацепил. Смотреть снова я бы не стала.

Мы еще целых полчаса спорили по поводу фильма, но каждый в итоге остался при своем мнении.

Потом мы перестали дискутировать о фильме и плавно перешли к другим темам. Я старался говорить с ней как можно дружелюбнее. После получасового спора, как мне казалось, это не повредит.

Уже через пятнадцать минут Настя сказала, что ей пора уходить, и мы попрощались.

Я стал обдумывать все произошедшее в этот вечер. То, что ей не понравился мой любимый фильм, огорчило меня. Позже я осознал, что за этот вечер я испытал весь спектр эмоций. Больше, чем за всю жизнь до этого. Да и этот день можно было бы назвать в ту пору лучшим в моей жизни. Тогда я словно впервые почувствовал себя живым.

20.06.2039

Следующая наша с Настей встреча состоялась только через шесть дней. Все это время я постоянно думал о ней. Каждый вечер я ожидал, что вот сейчас она постучит, я открою, и начнется какой-нибудь интереснейший диалог. Но ее все не было.

Двадцатого числа, вечером, в дверь аппаратной постучали. Я обрадовался. Сразу же понял, что это стучит она.

Я открываю дверь... и передо мной действительно Настя! В зелено-оранжевом комбинезоне, с чемоданчиком в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.